



Приходской листок храма преподобного Агапита Печерского при Центральной клинической больнице восстановительного лечения поселка Голубое

№ 6 (63), июнь 2020 г.

Московская епархия Русской Православной Церкви,
Солнечногорское благочиние

Лития на воинском захоронении



8 мая по традиции помянули павших воинов Великой Отечественной войны, захороненных за родником в пос. Голубое. Отслужили заупокойную литию, сотрудники больницы возложили венки к монументу.

За могилой уже больше 25 лет ухаживают сотрудники Центральной клинической больницы восстановительного лечения ФМБА России, монумент над могилой также установлен попечением больницы.

Вечная память положившим «свою душу за други своя»!



Кавалеристы 2-го Гвардейского корпуса генерал-майора Л. М. Доватора проходят через деревню. Подмосковье. Ноябрь-декабрь 1941 г. Автор – Аркадий Шайхет

Святой антифашист Александр Шморель

Ксения КРИВОШЕЙНА

«Мы были такие разные»

До недавнего времени в России существовало мнение, что Движение Сопротивления во время войны 1941–1945 годов в Европе велось исключительно коммунистическим подпольем. Знания о «другом» Сопротивлении замалчивались, потому что эти группы были сформированы не коммунистами, а христианами.

В Германии в 1943 году была раскрыта антифашистская организация «Белая роза». Ее члены, пятеро студентов Мюнхенского университета – Ганс и Софи Шоль, Александр Шморель, Кристоф Пробс, Вилли Граф, а также их учитель, профессор Курт Хубер – были казнены.

Кто были эти люди? Они вышли не из пролетарской среды, где классовая борьба горячила кровь, а конспиративная жизнь была нормой. Все члены «Белой розы» принадлежали буржуазной среде, были богаты, образованны и успешны.

Всех объединяли христианские принципы жизни и вера в Бога. Ганс и Софи Шоль были протестанты, Вилли Граф – католик, Александр Шморель – православный (и русский по матери), Кристоф Пробс был верующим, но некрещеным. Накануне казни он попросил о крещении, но ему было в этом отказано.

По рассказам своих друзей, они были веселыми, а по фотографиям, дошедшим до нас, и очень красивыми молодыми людьми.

На медицинском факультете Мюнхенского университета их свели общие интересы: музыка, литература, политика. Они зачитывались Гете



Александр Шморель. Фото с сайта bpb.de

и Достоевским, ходили на концерты Генделя и на воскресную мессу, молились и читали св. Августина... но вдруг оказалось, что все это ни к чему.

Софии Шоль пишет: «Мы и наши друзья были такие разные, в чем, казалось, и кроется богатство человеческой личности, и вот оказалось, что именно в этом и есть главная опасность для нации, для национальной идеи. Как-то незаметно нас всех поставили под знамена, научили маршировать, ходить строем, не возражать и коллективно думать».

Мы любили Германию так сильно, что никогда не задавали себе вопросов, «за что и почему» мы любим нашу родину? С приходом Гитлера нас стали учить и объяснять «как и за что» мы должны любить нашу родину».

Мы – не животные

Удивительная пронизательность юной души сочеталась с недоумением, как все это могло произойти с великим немецким народом. Почему?

Ганс Шоль писал отцу: «Скажи, отец, а Фюрер знает о существовании концентрационных лагерей? Он знает, как в молодежных отрядах следят за партийной дисциплиной? Знает ли он, что душевнобольных детей увозят из клиник в неизвестном направлении? Почему тем, кто освобождается из лагерей, запрещено под страхом смертной казни рассказывать, что они пережили? Почему и как такое правительство и такой лидер смогли укрепиться в нашей стране?»

Отец Ганса и Софи, Роберт Шоль был по профессии налоговым советником. В начале 30-х годов он увлекался идеями «великой Германии» и даже вступил в одну из национал-социалистических организаций. Но довольно быстро понял, что политические взгляды и идеи фашизма ему как верующему протестанту совершенно чужды.

Он не боялся прямо говорить с Софи и Гансом о том, что происходит с народом, когда главным для него становятся богатство и сила: «Германия пережила страшные годы бедности, безработицы и унижений».

Великая страна практически к началу тридцатых годов перестала существовать как великая держава. Фюрер сумел возродить экономику, остановил инфляцию, бедность отступила, люди поверили ему и его партии. Вы родились сразу после Первой мировой войны, выросли в бедной, но свободной стране, оглянитесь вокруг, сегодня – нас стали уважать и бояться. Это кое-кому придает уверенность...

Но мы не животные, а потому материальное благополучие не может нас сделать счастливыми.

С патриотическими песнями на устах и стройными рядами Фюрер и его партийцы поведут молодежь на смерть, и вы будете обязаны служить не Господу, а дьяволу...»

Листовки с цитатами из классиков

«Белая роза» не была организацией в полном смысле слова – она представляла собой группу единомышленников, которых связывала личная дружба и готовность сопротивляться режиму.

Александр Шморель, русский по матери, немец по отцу, православный по вере, как личную трагедию переживал тот факт, что народы этих стран уничтожают друг друга. Его дед по матери был православным священником. Во время гражданской войны семья бежала в Баварию, в Мюнхен, – тогда Александру было два года. Здесь он вырос, поступил в университет. В университете встретил друзей.

Круг единомышленников постоянно расширялся. Одним из них становится профессор Курт Хубер, известный своими критическими высказываниями в адрес режима. В своем кругу молодые люди находят отдушину от угнетающей атмосферы войны и диктатуры, но вместе с тем растет чувство необходимости действовать против внешнего разрушения страны и внутреннего разложения людей, искалеченности ума и совести.

Весной 1942 года Ганс Шоль находит в своем почтовом ящике листовку с проповедью католического епископа Мюнстерского фон Галена, открыто выступающего против нацистов. Так рождается идея именно листовками призывать людей к сопротивлению.

Почему – «Белая роза»?

Почему «Белая роза» стала символом группы? В дневниковых записях молодых людей, основавших движение, этому нет четкого объяснения. До сих пор строятся догадки: или на это их натолкнул роман Достоевского «Братья Карамазовы», где на гроб Илюшечки была положена белая роза, символ возрождения и вечной жизни, а может быть, название повести известного писателя Травена «Белая роза» (1929), в которой он рассказывает о народном движении в Мексике.

Нельзя исключить и «Божественную комедию» Данте. «Небесная роза» Данте уже стала однажды символом молодежной группы Bundisch Jugend в начале тридцатых годов. Членом этой группы был и Ганс Шоль, вплоть до 1933 года, когда пришедшие к власти национал-социалисты ее запретили.

За очень короткий срок с весны 1942 года члены «Белой розы» нашли помощников и единомышленников как в студенческой среде, так и среди

профессуры. Были написаны и распространены десятки тысяч листовок по всей Германии.

Содержание и стиль листовок «Белой розы» были необычны. В них, конечно, встречались слова «Свобода! Долой Гитлера! Гитлер – массовый убийца!», но в основном тексты изобиловали выдержками из классиков – Аристотеля, Гете, а также текстов Священного Писания.

Задача состояла в том, чтобы немецкая интеллигенция осознала положение, в котором пребывает Германия, поняла, какую опасность гитлеровский режим несет миру.

Это была попытка разбудить сознание, воззвать к совести. Первый текст листовки «Белой розы» с цитатами из немецкого поэта XIX века Готфрида Келлера звучал так: «Опустевшая земля проросла бурьяном, народ пребывает в состоянии позора, преступники торжествуют. Слишком поздно мы вспомнили утраченные истины: все хорошие люди рассеялись, а имя злым легион».

«Студенты! На нас смотрит немецкий народ! По Гете, у германской нации трагическая суть, ее судьба во многом подобна судьбе греков и евреев. Сейчас немцы подобны толпе безвольных трусливых людей, послушных воле любого хозяина, они готовы к тому, чтобы их согнали в стадо и повели в бездну. Они уже наполовину в этой пропасти. Сегодня в результате постоянного насилия власти над совестью каждый человек молчит или лжет».

«Горе постигло дома русских, польских, немецких крестьян, некому утешить плачущих матерей. Гитлер отнял у них самое дорогое, подверг их детей абсурдной смерти и продолжает нагло их обманывать. Каждое слово, произносимое Гитлером, есть ложь. Когда он говорит “мир” – он думает о войне.

Когда, богохульствуя, Гитлер ссылается на Всемогущего, он думает о силах зла, о падшем ангеле и о сатане. Его рот есть зловонная адова пасть, его мощь обращена на погибель».

В одном из последних текстов «Белой розы» приводятся слова поэта XIX века Новалиса, которые и сегодня звучат пророчески: «В Европе будет продолжаться литься кровь, пока нации не осознают своего собственного безумия, пока народы не вернуться к своим древним алтарям, мирному труду и не восславят мира на недавних полях битв.

Вера и только вера может помочь проснуться европейскому сознанию и стать гарантом прав народов. И только тогда на наших землях воссияет новым светом христианство, и именно оно принесет нам мир».

Листовки «Белой розы» перепечатывают на машинке, рассылают наугад, бросают в почтовые ящики, но уже следующие, размноженные на ротаторах, члены «Белой розы» Александр, Ганс и Вилли в чемоданах развозят по всей Германии. Вскоре к ним присоединяется сестра Ганса Софи. Поступив в Мюнхенский университет, она быстро осваивается в кругу друзей своего брата и становится одним из самых активных членов «Белой розы».

27 июля 1942 года она пишет подруге: «Ганс на прошлой неделе попал на Восточный фронт, в Россию со всеми остальными, которые в течение прошедших недель и месяцев стали мне друзьями».

«Когда кончится война, я вернусь в Россию»

Летом 1942 года в деятельности «Белой розы» наступает пауза: ее организаторы Ганс Шоль и Александр Шморель как студенты-медики посланы на Восточный (русский) фронт. Они оказались в Гжатске, в медбатальоне, где работали санитарями. В письмах с фронта Александр старался рассказать своему отцу, что он видит и как воспринимает Россию:

«Сегодня мы с Гансом были в церкви. Нас окружала толпа молящихся стариков, женщин и детей. Как они молились! Как пели!

Удивительно, что за все годы страшной боготворческой власти у этого народа осталась вера. Ее не смогли убить ни репрессии, ни лагеря. Когда кончится война, я вернусь в Россию...»

«Господь, Создатель наш! Ты сотворил не только прекрасный мир, но и человечество, но сейчас я вижу, как это человечество ужасно, оно разрушает не только Твое создание, но и уничтожает себя. Мой пессимизм усиливается, я бы хотел освободиться от этого, потому что жить с этим греховно. Немцы – конченная нация... Помогите нам, Господи, и защити детей Твоих! – молился Ганс на страницах своего дневника. – Я в России, мы с Александром работаем с утра до ночи. Хороним, перевязываем раненых, ездим по селам, где очень много инфекционных больных.

Моя душа страдает, я больше не думаю о прекрасном искусстве, Достоевском и Генделе... Я окружен красивейшей природой, березы в своем предсмертном, траурном уборе из прозрачной золотой листвы трепещут на холодном ветру, но вот-вот их прихватит морозом, и листья опадут... но воспоминание о красоте останется в нас навсегда. Что останется от нас?

Я заметил, что личность, не только у нас, но и здесь, в России, стирается, превращается в чистый гладкий лист».

Ганс Шоль писал своей младшей сестре Инге: «После войны я обязательно повезу тебя в Россию. Ты полюбишь эту страну так же сильно, как и я».

Эти же самые слова в лагере смерти Равесбрюк говорила мать Мария (Скобцова): «Если выживу, вернусь в Россию и буду бродить по дорогам».

Смертники

После трехмесячного пребывания на фронте Александр Шморель и Ганс Шоль возвращаются в Мюнхен. «Белая роза» устанавливает контакты с подпольными организациями в других городах Германии. Поражение вермахта под Сталинградом удвоило силы европейского Сопротивления, и члены «Белой



Софи Шоль. Фото из архива Гестапо. 1943 год.
Фото с сайта flashbak.com

розы» стали продумывать политическую концепцию свободной Германии.

Казалось, что победа близка! Но 18 февраля 1943 года, в то время когда очередные листовки были разбросаны по всему Мюнхенскому университету, здание оцепляют солдаты, молодых людей, среди которых и Александр Шморель, арестовывают, увозят в тюрьму, и уже на следующий день их судит знаменитый Volksgericht (Народный трибунал), чрезвычайный суд вермахта, занимавшийся делами о государственной измене, шпионаже и других политических преступлениях.

В течение двух месяцев Александра допрашивают. На допросах он подчеркивает, что действовал как русский и как православный христианин. Но его Россия – не советская Россия. Он «больше всего хотел бы видеть исчезновение большевизма, но конечно не за счет воцарения власти Гитлера...». Он признает, что полностью осознавал, какие последствия могла повлечь за собой борьба с властью, что он может потерять жизнь. «Через все это я переступил, потому что для меня моя внутренняя обязанность к действию против национал-социалистического государства стояла выше этого».

Ему объявляют смертный приговор. «Мои любимые родители! – пишет в день объявления приговора Ганс. – Я полон сил и спокойствия. Благодарю вас, что вы мне подарили столь богатую жизнь...»

Из воспоминаний Александра Шмореля о сокамерниках Софи и Гансе Шоль: «Твои руки дрожали, когда ты в камере перечитывала смертный приговор, а закончив, тихо сказала “Спасибо Господи!” За что ты благодарила Бога? Наверное, за то, что, несмотря на многочасовые допросы, ты никого не выдала, точно так же держался и твой брат Ганс. Каждый раз как он возвращался в камеру, он подходил к окну, улыбался и говорил, что “они” так ничего и не узнали.

А ты смотрела на “них” своими большими карими глазами и была похожа на олененка, которого немного испугал шум в лесу, но который быстро оправился от страха и готов опять прыгнуть в неизвестность, в стихию свободы. Когда к тебе на допросе обратился один из следователей, сказав, что “по молодости вы не понимали, что творите беззаконие, выступаете против своей великой нации и Фюрера”, ты тихо ответила, что если выйдешь на волю, то начнешь все с начала».

Из камеры смертников за одиннадцать дней до казни Александр Шморель пишет своей сестре: «... Господи, слава Тебе! Мы никого не выдали. Возблагодарим Господа за силы, которые он нам дает в борьбе с сатаной. Пусть мы погибнем, но зато у многих немцев откроются, наконец, глаза.

... Ты, вероятно, удивишься, если я напишу тебе, что внутренне я становлюсь с каждым днем все спокойнее, даже радостнее и веселее, что мое настроение в основном лучше, чем оно было раньше, на свободе! Откуда это? Я хочу сейчас рассказать тебе обо всем: все это страшное «несчастье» было необходимо, чтобы наставить меня на правильный путь – и потому, на самом деле, оно вовсе не было несчастьем. Я радуюсь всему и благодарю Бога за то, что мне было это дано – понять указание перста Господня и через это выйти на правильный путь.

Что знал я до сих пор о вере, о настоящей, глубокой вере, об истине, последней и единственной, о Боге? Очень мало! Сейчас, однако, я дозрел до того, что даже в моем теперешнем положении я весел, спокоен и обнадежен – будь что будет.

Я надеюсь, что вы также прошли схожий путь и что вы со мной вместе, после глубокой боли разлуки, пришли к тому состоянию, чтобы за все возблагодарить Господа. Все это несчастье было необходимо, чтобы открыть мне глаза – но и не только мне, но и всем нам, всем тем, кого оно постигло, – в том числе и нашей семье».

22 февраля 1943 года Ганс и Софи Шоль и Кристоф Пробс были гильотинированы.

Александра Шмореля казнят 13 июля 1943 года. В этот день рано утром он призывает священника прихода своего храма, который 50 лет спустя построит кафедральный собор свв. Новомучеников и Исповедников Российских – всего в нескольких десятках метров от могилы Александра. Священник исповедует и причастит его. В письме Александр простится с родными и в пять часов вечера встретит смерть. Ему было 25 лет.



Панихида у могил Александра Шмореля и других членов «Белой розы». Фото с сайта katjasdacha.com



Новомученик Александр. Икона. Изображение с сайта o2varvara.wordpress.com

Из письма родителям перед казнью: «Мои любимые отец и мать! Итак, все же не суждено иного, и по воле Божией мне следует сегодня завершить свою земную жизнь, чтобы войти в другую, которая никогда не кончится и в которой мы все опять встретимся. Эта встреча да будет Вашим утешением и Вашей надеждой. Для Вас этот удар, к сожалению, тяжелее, чем для меня, потому что я перехожу туда в сознании, что послужил глубокому своему убеждению и истине. По всему тому я встречаю близящийся час смерти со спокойной совестью.

Я перехожу туда в сознании, что послужил глубокому своему убеждению истине. (...) И буду ждать вас! Одно особенно влагаю в память вашего сердца: не забывайте Бога!!! Ваш Шурик».

Александр Шморель (Мюнхенский) был прославлен 5 февраля 2007 года в лике местночтимых святых Берлинско-Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. 4 февраля 2012 года, в день Новомучеников и исповедников Российских, – Русской Православной Церковью.

Святой Александр стал первым новомучеником, прославленным после возобновления канонического общения Московского Патриархата и Зарубежной Церкви. В 2017 году исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Источник: <https://www.miloserdie.ru/article/svyatoj-antifashist/>

Как провести Петров пост?

Протоиерей Игорь Пчелинцев

Наступает православный Петров пост, по-другому его еще называют пост апостольский. Мы знаем, что он заканчивается праздником святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Мы знаем, что это пост летний, не такой строгий, как Великий или Успенский, что в это время уже появляются первые свежие овощи, поэтому этот пост в целом легкий. Но, к сожалению, для многих православных христиан этим и заканчиваются смыслы Петрова поста.

Попоститься – вот отгуляли Пятидесятницу, наелись скоромного, можно теперь и поговорить. Надо причаститься, поисповедоваться, ну как положено в посты. А для некоторых как и нет этого поста, ну, говорят – «не Великий же пост, нам некогда (нет сил, времени etc.) поститься «все время»».

Думается, что было бы гораздо логичнее посвятить время этого поста осмыслению апостольства в Церкви. Даже так – посвятить деятельному осмыслению.

Прошу понять меня правильно. Было бы слишком дерзновенно взять на себя без благословения апостольское звание, равноапостольных святых не так много в Месяцеслове. Но, тем не менее, каждый христианин все равно должен быть служителем Слова Божия. Слово Христово, сказанное апостолам при Вознесении: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»* (Мф. 28, 19;20) – определило главную апостольскую задачу.

Бог послал Святого Духа апостолам, чтобы они несли весть о воскресении во все концы мира. Через апостолов это послушание установилось в церковной иерархии – у епископов и священников. Епископ и священник, живущий во Христе, старающийся это делать, может искренне повторить за Апостолом: *«Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!»* (1 Кор. 9, 16); но это не слагает с мирян обязанности иметь послушание благовестия. Особенно у православных христиан. И очень хорошо, если проверить свои силы мы сможем в течение поста, который в Церкви назван Апостольским.

Я бы выделил в этой задаче два основных направления – апостольство внутреннее и апостольство внешнее (прошу не судить категорично за терминологию – слова могут быть и другие, если кто-то усматривает здесь некий «протестантский налет»).

Внутреннее – для большинства церковных и еще только ищущих своего пути и места в Церкви людей – наверное, самое важное. Донести Благою Весть о Воскресении Христовом, о покаянии и преображении



человека Духом Святым прежде всего до своего сердца и ума. Внутренне, со смирением принять то, что дает человеку, ищущему Бога, Церковь. Научиться простым вещам (на первый взгляд простым, но и несложным при том) – просто верить, довериться Богу и Его Слову, верить Церкви как матери, просто молиться, как я говорю своим студентам: «Без заламывания рук и закатывания глаз» (образно, конечно – просто, значит – разумно и без психического надлома).

Есть красивое выражение: «Пост и молитва – это два крыла, которые поднимают христианина в Царство Небесное». Что ж, если это так, и если молитва должна быть проста и разумна, то и пост должен быть прост и разумен. Мы уже обсуждали это во время Великого поста. Пост должен быть по силам и без молекулярно-ингредиентного подхода. Ради Христа. Ради преображения Духом Божиим нашего истлевшего или истлевающего естества.

Наша внутренняя убежденность в правоте Слова Божия вместе с покаянием и жизнью в Церкви должна дать нам самое творческое основание для нашего апостольства – мир сердечный, иное, по сравнению с миром суетным, отношение к Богу, Церкви, человеку и себе самому. Мир, любовь, прощение, сострадание, сочувствие, боль сердечная о неправде и несправедливости – противоположные ненависти и равнодушию качества души-христианки.

Мы должны дать Богу привить эти добрые вещи к ветвям нашей личности. Прирастить нас к Себе Самому, Он – лоза, мы – ветви. И без Него не можем творить ничего. Все в Боге и обретает свою ценность,

в том числе и благовествование. Самое приличное занятие в пост.

И очень важно апостольство внешнее, потому что, как христиане, мы ответственны и за других, за ближних, далеких, за весь мир. Даже если кажется, что ну никак не может хватить сил нашей души на самого себя, куда уж до целого мира!

У одного человека никогда не достанет сил спасти мир – он может только сотрудничать Богу, содействовать исполнению Его воли в мире – чтобы все познали Истину и спаслись «...*Но наставляйте друг друга каждый день, ...чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом*» (Евр. 3, 12–13).

Во времена «дикого рынка» и навязчивого маркетинга мы научились бояться тех, кто обещает нам что-то хорошее. В таком контексте евангельское слово «благовествовать» может испугать человека. Мы по душевной робости боимся предлагать нашу веру другим, как если бы речь шла о товаре. Мы имеем чувство уважения к окружающим и не желаем, чтобы о нас подумали, что мы навязываем свою точку зрения или пытаемся в чем-то «самом верном и правильном стопроцентно убедить». Особенно если речь идет о такой личной теме для разговора, как доверие Богу.

Для христиан возвещать Благоую Весть воскресения не значит говорить об учении, наборе параграфов и пунктов, который следует выучить наизусть. Благовествовать – значит, в первую очередь, свидетельствовать о внутреннем преображении человеческого существа. Господь Иисус Христос возвращал каждому человеку его ценность и достоинство с бесконечным уважением. Благовествовать – не только значит говорить с кем-то об Иисусе или о Православии

как таковом, а, намного глубже, привлечь внимание человека к тому, насколько он ценен для Бога. Так об этом говорили и святые отцы и многие подвижники, знающие о действии благодати Святого Духа в человеке.

Но наше внешнее свидетельство о Христе и Церкви может проистекать только из последствий внутреннего апостольства, усвоения себе через законные церковные средства – пост, молитву, милостыню, Таинства (сколько уже говорилось об этом!) жизни во Христе. Иначе наши слова не будут иметь духовной силы. Они и нам самим ничего не скажут.

Я недавно нашел очень светлое христианское рассуждение, мне показалось, что оно очень подходит к нашему разговору о внутреннем и внешнем апостольстве каждого христианина. Поэтому вместо традиционной притчи я хотел бы завершить заметку о Петровом посте такими словами, исполненными любви Христовой:

1. Люди бывают неразумны, нелогичны и эгоистичны – все равно прощайте их.
2. Если вы проявили доброту, а люди обвинили вас в тайных личных побуждениях – все равно проявляйте доброту.
3. Если вы добились успеха, то у вас может появиться множество мнимых друзей и настоящих врагов – все равно добивайтесь успеха.
4. Если вы честны и откровенны, то люди могут вас обманывать – все равно будьте честны и откровенны.
5. То, что вы строили годами, может быть разрушено в одночасье – все равно продолжайте строить.
6. Если вы обрели счастье, то вам могут завидовать – все равно будьте счастливы.
7. Добро, которое вы сотворили сегодня, люди позабудут завтра – все равно творите добро.
8. Делитесь с людьми самым лучшим из того, что у вас есть, и им этого никогда не будет достаточно – все равно продолжайте делиться с ними самым лучшим. В конце концов, вы убедитесь, что все это было между Богом и вами и никогда не было между вами и ними.
9. Неважно, кто и что говорит о вас – принимайте все с улыбкой и продолжайте делать свое дело.
10. Молитесь вместе и пребывайте в единстве.



Источник:
<https://www.pravmir.ru>

Расписание Богослужений

3 июня среда	Владимирской иконы Божией Матери. <i>Часы. Литургия. Молитва в часовне.</i>	6:00
5 июня пятница	Панихида Троицкой родительской субботы.	16:00
6 июня суббота	Троицкая родительская суббота. <i>Часы. Литургия. Заупокойная лития.</i>	6:00
6 июня суббота	<i>Всенощное бдение. Исповедь.</i>	16:00
7 июня вос- кресенье	Пятидесятница. День Святой Троицы. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
11 июня четверг	Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). <i>Часы. Литургия. Молитва перед мощами святителя Луки.</i>	6:00

13 июня суббота	<i>Всенощное бдение. Исповедь.</i>	16:00
14 июня вос- кресенье	Престольный Праздник. Преподобного Агапита Печерского, врача безмездного. Всех святых. <i>Часы. Литургия. Крестный ход.</i>	7:00
20 июня суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
21 июня вос- кресенье	Всех русских святых. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
27 июня суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
28 июня вос- кресенье	3-е воскресенье по Пятидесятнице. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00



Дорогие братья и сестры!

В связи с противоэпидемическими мероприятиями храм открыт для посещения только для врачей и пациентов больницы.

Вы можете передать заздравные и заупокойные записки с именами для поминовения на Божественной литургии в нашем храме по телефону 8-916-640-23-70 (sms, whatsapp).

Главный редактор:
иерей Михаил Вокуев.

Редактор: Елена Архипцова.

Верстка: Александр Архипцов.

Наш адрес:
141551, Московская область, городской округ Солнечногорск, дер. Голубое, ФГБУЗ «Центральная клиническая больница восстановительного лечения ФМБА России».

Наши страницы в интернете:
hram-agapit.ru; vk.com/hramagapit;
facebook.com/groups/hram.agapit.
Просим не использовать издание в бытовых целях и не выбрасывать.
Тираж 130 экз.